

В этот момент не было сотен еретиков, только трое стариков и лежащие повсюду «герои». Конечно, вокруг Платформы Обсуждения Героев лежал только Хэ Чжимин, чьи боевые навыки действительно были ничтожны. Остальные ещё раньше бросились в погоню за Цзян Чжао, даже раненый Пэн Синчжуан не остался.

«Хе-хе-хе, это Хэ Чжимин, глава Союза Шоцзянь, сын Хэ Цяньчжана, которого Наньцзин возвысил, а потом предал. Убить его?» — один из стариков с выпученными глазами указал на одинокого Хэ Чжимина, его глаза сузились, словно полумесяцы.

«Зачем его убивать? Хе-хе-хе, его боевые навыки настолько слабы, что даже иньский труп из него получится никудышный. Я не хочу тратить время, если хочешь — убивай сам», — ответил другой старик. В левом глазу у него было два зрачка, сросшихся вместе, и они оба повернулись, глядя на первого старика.

«Я тоже не хочу. Но здесь скучно, никто не может противостоять Порошку Иллюзорных Снов, совсем неинтересно. Да ещё и убивать нельзя», — первый старик с выпученными глазами недовольно цокнул языком.

«Ничего хорошего, убивать не стоит. Раз уж мы выполнили задание, давайте найдём что-нибудь интересное и заберём с собой».

Эти слова произнёс третий старик. Его внешность была самой обычной, но он выглядел гораздо старше, а морщины на лице были словно вырезаны ножом. Когда он улыбался, кожа собиралась в бесчисленные складки; издали это было незаметно, но вблизи — пугающе.

«Хе-хе-хе, второй прав, я заметил несколько интересных молодцов, но они ушли с Цзян Чжао», — сказал старик с выпученными глазами.

«Я тоже одного приметил. Хе-хе-хе, это красивый даос, думаю, из него получится отличный иньский труп», — поддержал старик с двумя зрачками.

«Даос?»

Оба старика насторожились. Старик с морщинами предупредил: «Не тот ли, с которым столкнулся твой ученик? Это крепкий орешек, его техника странная, а внутренняя сила непостижима. Если не получится сделать из него труп, можно и самому погибнуть».

«Не волнуйся, не тот. Я видел даоса женского пола, она затаилась в городе, сейчас, наверное, уже с кем-то сражается», — старик с двумя зрачками покачал головой, его глаза, казалось, загорелись азартом.

«Хе-хе-хе, тогда иди, а мы с третьим поищем что-нибудь поинтереснее», — старик с морщинами улыбнулся, и в его словах был скрытый смысл.

«...» — старик с двумя зрачками перестал качать головой. Он вдруг понял, что что-то не так, и с сомнением произнёс: «Вы хотите...»

«Хе-хе-хе, есть ли здесь труп лучше её?» — старик с выпученными глазами ухмыльнулся.

«Третий прав! Хе-хе-хе!» — старик с двумя зрачками вскочил на ноги, переполненный возбуждением.

«Хе-хе-хе, раз уж мы пришли к соглашению, пойдёмте».

Сказав это, три старика исчезли в клубе дыма.

Вдали, наблюдавший за происходящим из башни Дункуй-цзы отошёл от окна и повернулся к человеку, сидящему на полу с чёрным деревянным мечом на коленях: «Люди из Зала Лиши отправились в погоню за Цзян Чжао. Они, вероятно, хотят использовать её тело для своих злодеяний. Ты не собираешься помешать им?»

Тот ответил: «Приказ Владыки, Хранящего Звёзды, — только защищать Ало-Лазурную Звезду. Я не могу вмешиваться в карму других звёзд судьбы».

Услышав это, Дункуй-цзы кивнул, не стал настаивать, но с лёгкой грустью произнёс: «Я думал, что семья Си уже окончательно ушла с пути Дао и больше не будет вмешиваться в дела этого мира, но вы всё же появились».

«Похоже, ты не хочешь, чтобы семья Си вернулась в мир?» — человек с чёрным мечом удивился.

«Эх», — вздохнул Дункуй-цзы. — «Семья, хранящая звёзды, теперь состоит лишь из одного человека, а путь впереди полон опасностей. Наша семья Дункуй уже погрязла в мирской карме и не может больше от неё освободиться. Сейчас в мире появилась Звезда Чёрного Пятна, и она угрожает уничтожить всё. Семья Дункуй приложит все силы, чтобы остановить её, но, боюсь, это закончится для нас плохо».

Он сделал паузу.

«Когда это случится, в мире останется только ваша семья Си, несущая древние идеалы. Если и вы погибнете в этой пучине, тогда некому будет остановить разрушительные звёзды и защитить звёзды порядка. Мир погибнет».

Человек с чёрным мечом молчал несколько мгновений, затем сказал: «Ты ошибаешься. Мы постигаем небо и землю, практикуем Дао, медитируем в этом мире и многое понимаем. Подъём и падение мира зависят не от нас, не от того, насколько злы разрушительные звёзды, а от всех живых существ».

Пока живые существа существуют, мир не погибнет. Мы всего лишь проводники. Даже если этот проводник исчезнет, даже если мир погрузится во тьму, пока живые существа существуют, всё вернётся на круги своя, пусть и через десятки или сотни лет. Дункуй-цзы, мы не незаменимое солнце; мы такие же песчинки в этом мире, как и все живые существа».

Услышав это, Дункуй-цзы задумался, а через несколько мгновений слабо улыбнулся, с лёгким стыдом.

«Твоё понимание Дао глубоко и таинственно, Си Ашэнь. Сегодня услышать твои слова — большая удача для меня. Честно говоря, мы давно уже устали нести на своих плечах эту тяжесть, называемую миром, и наше нынешнее появление, возможно, тоже является поиском освобождения».

Он сделал паузу, посмотрел на Си Ашэня с глубоким взглядом и сказал: «Си Ашэнь, наша семья сделает всё возможное, чтобы проложить путь вперёд, но, боюсь, могут быть некоторые ошибки. Тогда я прошу тебя о помощи».

«Мы выполним свой долг. Но если ты согласен с моими словами, почему всё ещё ищешь смерти?» — Си Ашэнь слегка нахмурился.

Дункуй-цзы покачал головой и с горькой улыбкой ответил: «Семья Дункуй уже на краю гибели. Священный предмет „Духовная шкатулка Цзинцзюнь“, хранящийся в нашем доме, был украден двадцать два года назад из-за небрежности одного из наших членов. Этот предмет также связан с легендами о бессмертии, и это уже заложило семя хаоса».

Он тихо вздохнул: «Кроме того, раз в тысячу лет появляется Звезда Чёрного Пятна, и Духовная шкатулка Цзинцзюнь — это то, что она жаждет. Если она получит её, Звезда Чёрного Пятна не исчезнет. Мы совершили великую карму и должны заплатить великую цену».

Услышав это, Си Ашэнь понял: похоже, семья Дункуй столкнулась с «Бесплодной Кармой». Если они не искупят её, то даже не смогут войти в цикл перерождений.

(Бесплодная Карма, говоря простым языком, означает короткую жизнь и невозможность иметь потомство, а если ребёнок и родится, он умрёт в раннем возрасте)

«Не волнуйся, наша семья уже знает о появлении священного предмета и отправила людей на его поиски. Когда мы найдём его, мы уничтожим его перед всем миром, и эта карма будет искуплена».

«Это то, о чём я хочу попросить тебя. Чтобы уничтожить предмет, способный разрушить мир, нужен метод небес. Наша семья на протяжении поколений владела техникой призыва небесного грома ценой собственной жизни. Мы готовы пожертвовать собой ради мира, чтобы искупить эту карму, но боимся, что уничтожение будет неполным. Даже если останется крошечный кусочек, это будет катастрофа. Поэтому я прошу тебя, если такое случится...»

Он замолчал, потому что дальнейшие слова могли навлечь беду на семью Си.

Однако Си Ашэнь не беспокоился об этом и сказал: «Если такое случится, наша семья скроет осколок и станет его вечным стражем».

«Благодарю тебя», — Дункуй-цзы поклонился и сложил руки в приветствии.

«Не стоит. Это наш долг», — Си Ашэнь поднял его с помощью божественного сознания.

Но Дункуй-цзы встал, и на его лице всё ещё была тревога.

Си Ашэнь, будучи проницательным, понял его беспокойство и сказал: «Я отправляюсь к другой Ало-Лазурной Звезде, а по пути проверю состояние четырёх других священных предметов. Если что-то случится, я отправлю голубя с сообщением».

«Хорошо, благодарю тебя. Мы справимся здесь сами», — Дункуй-цзы кивнул.

Си Ашэнь слегка кивнул и, уходя, добавил: «Мой младший брат Си Амао тоже в Фэнчэне. Он уже вступил в контакт с Ало-Лазурной Звездой и будет тайно защищать её. Если тебе понадобится его помощь, передай ему этот предмет, и он обязательно поможет».

С этими словами он передал Дункуй-цзы гладкий круглый камень с выгравированной цифрой «три».

Дункуй-цзы взял его и уже хотел поблагодарить, но, подняв голову, не увидел Си Ашэня...